

паются, то еще ббльший шум и гам поднимают они вечером, когда, слетаясь стаями, усаживаются на ночлег. К этому надо добавить, что, по наблюдениям орнитологов, галки очень чуткие птицы и отдыхают, как и спят, весьма тревожно: при малейшем подозрительном шуме, порой как будто бы без всякой видимой причины, они мгновенно взлетают вверх и долго кружатся в воздухе, пока, наконец, или усядутся на прежнее, или перелетят на другое, показавшееся им более надежным, место. Таким образом, и в отношении галок, как и в отношении соловьев, нет никаких серьезных оснований считать наблюдение автора Слова объективной приметой наступления утра. При таких обстоятельствах достаточно лишь указать, что приурочивать умолкание соловьев и крик галок к вечеру не встречает для себя препятствий со стороны самого Слова.

Описывая бегство Игоря из плена, автор Слова говорит: «Тогда врани не граахуть, галици помлꙋкоша, сороки не троскоташа, полозию ползоша только, дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажуть, соловіи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдають».¹

Если здесь картина утра и выражение «соловіи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдають» обозначает — соловьи возвещают рассвет, то значит, когда автор говорит — «щекоть славій успе», имеется в виду вечер или начало ночи, а отсюда, стало быть, коль скоро «галици помлꙋкоша» утром, выражение «говоръ галичь убуди(ся)» относится скорее всего также к вечеру. С другой стороны, если рассматривать поведение птиц при описании бегства Игоря как нечто необычное, обусловленное исключительно стремлением автора Слова показать радость природы по поводу освобождения Игоря из плена, и видеть в пении соловьев и умолкании галок утром что-либо, идущее в разрез с нормальным ходом жизни полей и лесов, — то такое же необычное можно усматривать и в умолкании соловьев и крике галок вечером и заключать отсюда о сочувствии природы Игорю в форме неблагоприятных предзнаменований в виду его грядущих бедствий.

Итак, отрывок «Длꙋго ночь мркнеть . . . говоръ галичь убуди(ся)» целиком относится к описанию вечера: этому вполне соответствует и точный смысл отдельных слов, и расстановка предложений, и, наконец, отмеченные автором Слова физические, точнее, метеорологические, явления; не найдется в противоречии с таким пониманием отрывка и орнитологические замечания, присоединенные поэтом к описанию картины. Невольно возникает вопрос, поставленный нами выше: что же было двигательной силой, побуждавшей исследователей и переводчиков идти в сторону от первоначаль-

¹ «Ироническая пѣснь» etc. М., 1800 г., стр. 43.